

Андрей Элеонорович Баженов. Родился 17 сентября 1962 года. Родной город – Пермь. Семь поколений моих предков жили на Урале. Знаю всех по имени-отчеству. В XIX веке и в первой половине XX века Баженовы имели фамильный дом в Екатеринбурге. Но по воле судеб детство моё прошло в коммуналке рабочих кварталов Индустриального района города Перми.

Окончил среднюю школу в 1979 году. В том же году строился на работу в Лабораторию осадочных полезных ископаемых Пермского государственного университета и весь полевой сезон 1980 года провёл в экспедициях по Закавказью и Казахстану, участвуя в поисках алмазов в качестве рабочего.

Осенью того же года ушёл служить в армию. За два года службы в погранвойсках побывал-послужил на Тянь-Шане, на Памире и в горной области афганской провинции Бадахшан у отрогов Гиндукуша.

После армии поступил на геологический факультет Пермского государственного университета, который окончил в 1988 году. За многие годы работы в геологии, с экспедициями объездил весь Советский Союз. В 90-х годах работал ассистентом видеорежиссёра в телекомпании "Ветта", главным администратором театра "Арлекин" Пермского политехнического института. Женат, есть дочь.

10 июля 2020 года. Пермь.

Разгулялось всё же лето.
Кто бы думал, кто бы знал?
Обогрело всю планету
и упало на Урал.

Жарит, парит, самоварит,
аж, под сорок норовит, –
крепким градусом ударит,
лёгким дождичком крапит.

Мысли плаваются от лени.
Квас холодный лью в бокал.
Кот не лезет на колени, –
на балконе задремал.

Сквозь раскрытые окошки
не надьшатся дома.
И не верится немножко,
что опять придёт зима.

* * *

Время Феникса

Время Феникса бьёт в набат,
грея сердце единой верою.
Было горе единой мерой нам,
станет радость нам во сто крат.

Нас учили по малолетству
не шутить со святым огнём,
что пылает в славянском сердце.
Он пылает и мы живём.

Разольётся малиновый звон
по широким долам и весям
под напевы славянских песен,
сердце трогавших испокон.

* * *

МЕДВЕДИ ПОД ПОДУШКОЙ

Завалилось солнышко за горку. Побольше веток в костёр. По речной глади круги, большие и маленькие, – рыбка зорьку вечернюю провожает. Тихо, лишь редкий комариный звон да треск сучьев в костре. Темнеет быстро, кончились белые ночи. Порыбачив, пью чаёк, сидя на двух досках, принесённых сюда ещё в весеннее половодье. Воды Чусовой подъедают каждый год крутые берега, унося вниз свою добычу: обломки строений, деревья да коряги. Утащат, поиграют и забудут где попало. Так что с дровами для ночлега проблем нет.

Минувшей весной один местный рыбак, не дожидаясь, пока спадёт вода, решил поставить сеть. Друзья его отговаривали, мол, натащит чего-нибудь, да снасть испортит. Нет, азарт взял своё. Выехал на лодке, развернул сеть, всё честь по чести сотворил. Потом сел на бережку, покуривает, о плохом не думает. Рыбу в уме по мешкам рассовывает.

Вдруг, чуть выше по течению, посреди реки что-то затемнелось на поверхности. Обозначилась какая-то округлая здоровенная чёрная башка, да щупальца осьминожки по несколько метров во все стороны. Потом эта башка вроде как нырнула, а все её корни-"конечности", обвешанные лохмотьями прошлогодней травы, вывернулись на свет божий. Один, особо длинный корень, вознёсся словно перст, и вся кокора обрушилась на сеть, наматывая её на себя и разрывая в клочья... Поспешись – людей насмешись.

За моей спиной таёжный крутояр, передо мной широкая река. От посёлка далеко. Допиваю чай, готовлюсь ночевать. Глянул в небо – звёзд почти не видно за облачной поволокой. Доски рядом легли удобно, что тебе нары. Спереди и сзади на плоских камнях. Снизу под них тепло заходит от костра. Не холодно. Хорошо. Полежал ещё, птиц вечерних послушал, да и задремал.

И снится мне какой-то жуткий сон с медведем в главной роли, будто подобрался он ко мне и рычит. Заворочался я, проснулся. Краем глаза глянул, всё хорошо вроде, костерок потрескивает. И вдруг по-всамделешнему, басовитое ворчание совсем рядом. Сон сняло, встал и головой верчу.
Андрей Баженов

Темень кругом. За костром хоть глаз выколи. А мишки-то, знаю, водятся здесь. Дров подкинул, слушаю. Может всё-таки показалось?

Минут пять постоял – да точно показалось. Сунул ещё веток в костёр и опять на боковую. Дрёма снова мигом навалилась. И вдруг совершенно явственно: "Аы-р-р-р!!"
Да, твою ж дивизию! Подскочил, опять смотрю. Ветку факелом из костра поднял. Нож конечно есть, но против мишки неубедительно. Звуков в лесу на всякое воображение хватает, но рычания больше не слышать. И тут прямо из под досок, на которых спал, в аккурат у изголовья: "Аы-р-р!". Переворачиваю деревянные и на тебе: две жабы мужского пола раскорячились друг на друга и рыкают.

Смешно стало: "Ах, вы, бармалеи. Ну-ка, дуйте отседа".
Рукой подтолкнул слегка, и оба-два почапали в заросли.
Дальше спалось очень даже распрекрасно.

